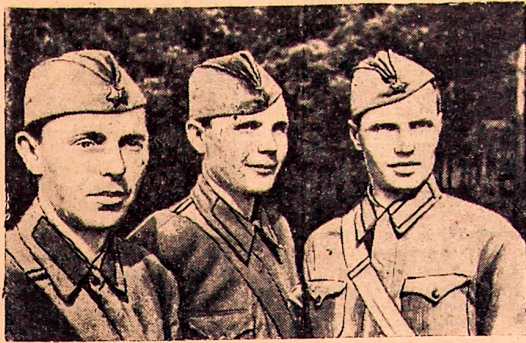

СЕМЬЯ ПАТРИОТОВ ШЕВЦЕВЫХ

В ответ на призыв товарища Сталина братья Шевцеры обратились в партийные и военные организации с просьбой зачислить их в действующую армию и создать танковый экипаж братьев Шевцевых. Просьба патриотов удовлетворена. На снимке: Николай, Виктор и Павел Шевцеры перед отправкой в действующую армию.

ИЮЛЬСКИМ вечером в просторной квартире потомственного горняка Павла Афанасьевича Шевцева было необычно многолюдно и празднично. Старые друзья Ивана Афанасьевича наперебой рассказывали о былых походах, о славных битвах героической Красной Армии против полчищ белогвардейской контрреволюции и немецких интервентов.

— И досталось же им, гадам, — вмешался в разговор убежденный сединами старичок. — Были мы немцев бесперомонно, а теперь вот наши сынки пожут им как совать свое свиное рыло в наш цветущий огород.

Восторженную речь старичка заглушили мелодичные звуки балла. Самый маленький из семьи Шевцевых — Вова, стараясь хоть чем-нибудь утешить своих старших братьев Николаю, Павлу и Виктору, с большим подъемом исполнял любимую песню «Ты танкиста».

Но вот звуки балла стихли. Из-за стола поднялся пожилой мужчина и, расправив густые русые усы, сказал:

— Наш родной товарищ Сталин призвал нас бить фашистских разбойников всем народом. Да бить так, чтобы стереть с лица земли эту мразь. Вот я вчера об этом и говорил со своими сынами.

— Папка, а ты бы закружлял. — вмешалась сыновья.

— Нет, вы старика не перебивайте. Дайте высказаться до конца. Пусть мои друзья еще раз посмотрят каких я родные защитников воспитал. Молодцы, можно сказать.

И решили мы на семейном совете просить партийные и военные организации создать специальный танковый экипаж братьев Шевцевых. Это значит, чтобы вся наша семья была и безопасно уничтожала фашистских гадов.

В комнате раздалась дружная аплодисменты.

— И, как отец, требую от вас, сынки мои, до последнего вздоха биться за родину, за Сталина. Пусть проклятый враг знает, что мы защищаем свою свободу, честь и счастье.

Проводив близких людей на фронт, семья Шевцевых, не покладая рук, трудится на благо любимой родины. В письмах к своим славным сыновьям Иван Афанасьевич рассказывает о трудовом героизме горняков и металлургов, о готовности всех трудящихся, оставшихся в тылу, неустанно воевать победу над коварным и подлым врагом.

— Староват я стал, — с сожалением замечает Иван Афанасьевич, — а то бы я еще показал как нужно в горе работать. И он снова заговорил о сыновьях.

А мои молодцы не забывают старика. На днях опять письмо прислали. Спрашивают о здоровье, о работе, интересуются ходит ли их младший братишка Вова в музыкальную школу. Да и о себе не забывают рассказать. В одном письме поразовали отца тем, что все трое зачислены в один танковый экипаж. Виктор назначен командиром, Павел — башенным стрелком, а Николай — водителем.

На днях в семье Шевцевых было получено радостное письмо: «Мы едем на фронт, — пишут братья-патриоты. — Фашистскую галину будем бить так, как этого требуешь от нас ты, папа. Постараемся не опозорить свою горняцкую фамилию и обязательно вернемся домой с победой».

Открытая письмо, Иван Афанасьевич сказал:

— Я счастлив, что советская власть помогла мне, старому горняку, воспитать культурных и грамотных детей. За все это — за счастье, за отцовскую заботу товарища Сталина — мои сыны будут грудью отстаивать родину, а если потребуется, умрут смертью храбрых. Этого требую я — отец своих сыновей.

Эти слова отца советской семьи, отца-патриота являются ярким доказательством того, что фронт и тыл в нашей стране едины, что весь советский народ живет общей мыслью — быстрее разгромить и уничтожить озверелую банду фашистских разбойников.

Л. ВЕРШИНИН.